

Секция «Инновационная экономика и промышленная политика»

Реиндустриализация в контексте дихотомии Веблена: цифровые институты, человеческий капитал и новая роль государства

Научный руководитель – Вольчик Вячеслав Витальевич

Демахина О.В.¹, Барунова А.А.²

1 - Южный федеральный университет, Факультет экономический, Кафедра экономической теории, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: olesia.dem.rostov@yandex.ru*; 2 - Южный федеральный университет, Факультет экономический, Кафедра экономической теории, Ростов-на-Дону, Россия, *E-mail: abarunova@sfedu.ru*

Современные вызовы, стоящие перед российской экономикой, требуют переосмысления традиционных подходов к реиндустриализации. Деиндустриализация последних десятилетий привела не только к сокращению промышленного потенциала, но и к системному кризису, затрагивающему технологическую, институциональную и социальную сферы [3]. В условиях санкционного давления и глобальной цифровой трансформации реиндустриализация становится не просто восстановлением производственных мощностей, а сложным социотехническим переходом, требующим синхронизации технологических изменений и институциональных реформ.

Центральным противоречием этого процесса остается дихотомия Веблена, проявляющаяся в конфликте между стремительным технологическим прогрессом и церемониальностью институтов. Технологические и институциональные изменения происходят не синхронно, что вызывает противоречия и конфликты на рынке труда. Это различие в темпе изменений связано с разной природой социальных связей и механизмов регуляции в различных сферах человеческой деятельности. Согласно Веблену «физические технологии» и «социальные технологии» должны изучаться вместе ввиду их взаимосвязи и взаимовлияния друг на друга в процессе эволюции экономических и социальных изменений [1]. Однако в эпоху цифровизации описанное противоречие приобретает новые формы. Цифровые платформы, такие как блокчейн-реестры для управления интеллектуальной собственностью или цифровые двойники предприятий, создают предпосылки для сокращения транзакционных издержек и ускорения адаптации регуляторных норм. Тем не менее, правовые системы и образовательные институты остаются в «аналоговой парадигме», формируя «цифровой разрыв» [4]. Проведение политики реиндустриализации в современных условиях требует учета цифровизации как ключевого элемента, во многом определяющего новые условия для экономического роста и инновационного развития. Институты должны эволюционировать, чтобы справляться с вызовами цифровой эпохи и способствовать созданию эффективных экономических систем [2].

В этой связи ключевым аспектом осуществления и условием дальнейшего распространения реиндустриализации также являются инновации: устаревающие церемониальные ценности могут замедлять внедрение инноваций и препятствовать модернизации промышленности, что создаёт системные сбои. По этой причине важно адаптировать институты к новым технологическим условиям, чтобы преодолеть эти противоречия и способствовать экономическому росту. Глобальные мировые тренды реиндустриализации демонстрируют необходимость наличия соответствующей институциональной базы и активной государственной поддержки инновационных инициатив [2]. Достаточно известным инструментом мировой практики преодоления асинхронности изменений является модель «тройной спирали», интегрирующая науку, бизнес и государство. Многие страны, включая Великобританию, Францию и Германию, реализуют данную модель для решения проблемы моногородов, где необходимо активизировать инновационные механизмы для преодоления экономического неравенства между регионами, что более чем актуально в российских

реалиях, ведь регионы с высокой «плотностью инновационных сетей» демонстрируют лучшие показатели в контексте цифровой зрелости предприятий.

В контексте реиндустриализации, опирающейся на принципы эндогенного роста, человеческий капитал выступает ключевым фактором преодоления институционального диссонанса между динамикой технологических изменений и инерционностью образовательных систем. С позиций неинституциональной теории [5], образовательные институты воспроизводят паттерны «замороженной рациональности», ориентируясь на устаревшие производственные парадигмы, что порождает структурный дисбаланс компетенций в экономике. Так, феномен «миграции компетенций», при котором менее половины выпускников STEM-специальностей интегрируются в промышленный сектор, иллюстрирует действие механизма институциональной ловушки. Преодоление данного противоречия требует реализации принципов адаптивной институциональной архитектуры через создание моделей, синтезирующих передачу фундаментальных знаний с технологиями опережающего обучения, а теоретической основой выступает концепция тройной спирали, где синергия университетов, индустрии и государства реализуется через механизмы инновационного финансирования.

Трансформация роли государства в инновационной политике требует перехода от прямого финансирования к созданию платформ, где бизнес, учёные и регионы совместно разрабатывают технологии. Такие краудсорсинговые сети усиливают синергию за счёт сочетания различных ресурсов, что снижает конфликты интересов через прозрачное взаимодействие, а не административный контроль. Параллельно важно внедрять экспериментальные регуляторные зоны, где можно безопасно тестировать нормы для AI и робототехники. Таким образом, дуальная стратегия — сочетание кооперационных платформ и гибкого нормотворчества — создаёт среду, где инновации развиваются через «пробные ниши», а не навязанные сверху схемы.

Реиндустриализация XXI века представляет собой не механическое воспроизводство индустриальных моделей прошлого, а создание «умных производственных систем», интегрированных в глобальные цепочки добавленной стоимости через цифровые платформы и экосистемы. Ее успех определяется синхронизацией трех взаимосвязанных измерений. Технологическое измерение предполагает конвергенцию цифровизации и «зеленого перехода», что трансформирует производство, логистику, потребление. Институциональное измерение требует внедрения гибкого регулирования, сочетающего долгосрочное госпланирование с рыночными стимулами. Человеческое измерение актуализирует проблему преодоления институционального разрыва между образованием и промышленностью — формирование «образовательных коридоров», переподготовка кадров под запросы и создание кросс-дисциплинарных хабов становятся критическими элементами конкурентоспособности. Как показывает анализ, Россия обладает научным потенциалом для изменений и проведения реиндустриализации, однако требует трансформации институтов — от патентного права до системы профессиональной переподготовки. Синтез цифровых решений, мобилизационных моделей и инвестиций в человеческий капитал позволит превратить реиндустриализацию из концепции в драйвер устойчивого роста.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01167, <https://rscf.ru/project/24-28-01167/> «Реиндустриализация и институциональные изменения в контексте дихотомии Веблена» в Южном федеральном университете.

Источники и литература

- 1) Вольчик В.В., Маслокова Е.В., Демахина О.В., Барунова А.А. Технологические и институциональные изменения в контексте дихотомии Веблена // Journal of Economic Regulation, Т.14. No.1. 2023. С. 86-99.
- 2) Маслокова Е.В., Вольчик В.В., Барунова А.А., Демахина О.В. Реиндустриализация и институциональные изменения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 67. С. 7–28. doi: 10.17223/19988648/67/1
- 3) Тараш Л.И., Голоднюк Р.А. Реиндустриализация экономики как направление промышленного развития // Вестник Института экономических исследований, 4(8). 2017. С. 24-33.
- 4) Ширяев И.М., Маскаев А.И., Цыганков С.С. Институт интеллектуальной собственности в контексте развития российской инновационной системы // Russian Journal of Economics and Law, Т.16. No. 2. 2022. С. 275-293.
- 5) North, D. С. (1991). Institutions, institutional change and economic performance. Cambridge University Press.